

29.08.16 № 06/111
На № _____ от _____

**И.о. Директора
департамента страхового рынка
Банка России**

Н.А. ПЕЧЕЛИЕВУ

Уважаемый Николай Анатольевич,

В ответ на письмо Департамента страхового рынка Банка России от 12.08.2016г. № 53-1-1-5/4350 по вопросу применения пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 27.11.2009 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон № 4015-1) направляю Вам консолидированную позицию кредитных организаций по данному вопросу, сформированного по итогам проведенного опроса.

Пункт 4 статьи 8 Закона № 4015-1 устанавливает запрет страховым агентам и брокерам указывать себя в качестве выгодоприобретателя по договорам страхования, заключаемым ими в пользу третьих лиц.

В соответствии с данным требованием кредитные организации в отношениях со страховыми организациями выступают в качестве страховых агентов, не осуществляя непосредственного подписания/заключения страхового договора/полиса, по которому они (кредитные организации-страховые агенты) являются выгодоприобретателями. Текущие редакции агентских договоров предусматривают только оказание банками-страховыми агентами информационно-консультационных услуг, связанных с заключением страховых договоров.

При этом, согласно позиции Банка России, изложенной в Информационном письме от 03.03.2016 г. № ИН-015-53/10 (далее – Информационное письмо), нормы пункта 4 статьи 8 Закона № 4015-1 устанавливают запрет страховым агентам являться выгодоприобретателями по договорам страхования независимо от того, осуществляется ли страховым агентом фактическое заключение договора страхования от имени принципала. Таким образом, согласно Информационному письму Банка России, запрет распространяется на все мероприятия, осуществляемые страховым агентом. По мнению Банка России, установленный запрет исключает конфликт интересов в деятельности страхового агента, который может возникнуть, если страховой агент будет являться выгодоприобретателем по договору страхования, заключаемому от имени и за счет страховщика с участием страхового агента (в т.ч. при

формальном неуказании страхового агента в качестве лица, заключающего договор страхования).

Однако, в соответствии с буквальным толкованием данного законоположения страховой агент не может указать себя выгодоприобретателем по договору страхования, заключаемому им в пользу третьего лица, а не по договору, который был заключен с участием страхового агента. По мнению кредитных организаций, в случаях, когда права и обязанности по договору страхования возникают непосредственно у страховщика, а страховой агент (в т.ч. его работники) не участвует в подписании договора (т.е. не указан в качестве лица, подписывающего от имени и в интересах страховщика договор), обозначенный Банком России конфликт интересов не возникает. Соответственно, толкование Банком России нормы пункта 4 статьи 8 Закона №4015-1 представляется кредитным организациям излишне широким и не очевидным.

В этой связи предлагается внести уточнения в пункт 4 статьи 8, установив, что любые иные действия страхового агента, непосредственно не подразумевающие заключение договора страхования, являются допустимыми, в том числе: оказание страховым агентом информационно-консультационных услуг, оказание им услуг по подбору страхователя и (или) страховщика (перестраховщика), условий страхования (перестрахования).

В частности, предлагаются следующие варианты редакций пункта 4 статьи 8 Закона № 4015-1:

1) «4. Страховой агент, страховой брокер не могут указывать себя в качестве выгодоприобретателя по договорам страхования, заключаемым ими от имени страховщика. *Указанный запрет не распространяется на договоры страхования, которые были оформлены при участии страхового агента или страхового брокера, но заключены непосредственно страховщиком или третьим лицом, действующим от его имени. ...»;*

2) «4. Страховой агент, страховой брокер не могут указывать себя в качестве выгодоприобретателя по договорам страхования, заключаемым ими от имени страховщика. *Страховой агент, страховой брокер могут быть указаны в качестве выгодоприобретателя по договорам страхования, которые были оформлены при участии соответствующего страхового агента или страхового брокера, но заключены непосредственно страховщиком или его представителем. ...».*

Кредитные организации также отмечают необходимость до внесения соответствующих изменений в статью 8 приостановить действие/признать утратившим силу Информационное письмо Банка России.

Некоторые кредитные организации также предлагают указать в Законе, что установленный пунктом 4 статьи 8 запрет не распространяется на случаи, когда третье лицо самостоятельно в письменной форме в отдельном документе выразило согласие на указание в договоре страхования страхового агента, страхового брокера выгодоприобретателем.

Кредитные организации также сообщают о наличии противоречия между пунктами 5 и 11 статьи 8 Закона РФ № 4015-1. В частности, пунктом 11 статьи 8 предусмотрено, что страховщики ведут реестры страховых агентов и страховых брокеров, с которыми у них заключены договоры об оказании услуг, т.е. действуют от своего имени. Однако, в соответствии с пунктом 5 статьи 8 страховые агенты осуществляют деятельность от имени и за счет страховщика на основании гражданско-правового договора (агентского договора или договора поручения). То есть в соответствии с гражданским законодательством страховые брокеры могут действовать от имени и за счет страхователей/страховщиков либо от своего имени, но за счет других лиц.

В этой связи предлагается в пункте 11 статьи 8 слова «договоры об оказании услуг» и «договор об оказании услуг» заменить на слова «гражданско-правовые договоры» и «гражданско-правовой договор» соответственно.

С уважением,

Вице-президент Ассоциации «Россия»

А.В. Ветрова